

Шествие любви и перемен

Исключительное по своему характеру шествие началось 1 марта в Израиле. В нём участвуют путешественники из разных стран, бизнесмены и чиновники из городов, встречающихся на пути шествия. Шествие продлится три месяца, и называется оно «Walk about love» – шествие любви и перемен.

В воскресенье, 1 марта, 120 путешественников вышли из Эйлата. Половину из них составляли жители Израиля, а вторую половину – туристы из Европы, Австралии, США и других стран. Среди туристов – мать с грудным ребёнком и два человека, возраст которых перевалил за 70. Организаторы надеются, что многие примкнут к шествию по мере его движения.

Участие в шествии бесплатно, а что касается продовольствия и транспортировки оборудования, каждый вносит посильный вклад. Вся деятельность в процессе шествия проводится добровольно – в наше время это редкость. Всё это означает, что организаторы шествия в лучшем случае ничего не выиграют в финансовом отношении. Однако они выглядят вполне довольными.

Идея организовать поход любви пришла к инициатору этого проекта Пастернаку от австралийских

детей-аборигенов, которых он встретил в своем путешествии по Австралии по окончании армейской службы. Это было во время Второй ливанской войны, в 2006 году. Молодой Пастернак, только что демобилизовавшийся, был очень обеспокоен положением в стране. Он думал о том, что он может сделать для родины, вернувшись в страну во время войны. У аборигенов существует традиция: собираться в поход с целью обдумать что-либо и найти правильное решение – to walk about it. Когда Пастернак рассказал своим знакомым аборигенам об идее организовать поход в Израиле с целью привнести туда любовь и мир, они сказали ему: «Walk about love».

«Эту идею мне навяли, - рассказывает Пастернак, - мысли о том, что сейчас много темного, много пролитой крови: Гилад Шалит, Ливан, теракты в поездах Бомбея, август 2006. Так появилась идея

Фото предоставлено участниками шествия

Участники шествия «Walk about love» в начале маршрута выходят из Эйлата в сторону пустыни

организовать поход любви, посеять в Израиле семена понимания, перемен, семена добра».

По поводу будущего Пастернак рассказывает: «Я вижу, как мы сейчас сеем семена идеи о том, как всем вместе идти по нашей «тропе» и как в скором времени начать жить иначе на израильской земле. Появятся общественные экологические сады, плодовые деревья, вода и глиняные дома. Будет альтернатива для тех, кто хочет поменять сегодняшний образ

жизни и жить без денег на природе. Если суметь хорошо объяснить людям нашу идею, то, я думаю, можно слиться с природой, не нанося ей вреда. В конце концов, мы часть природы». На вопрос о том, какова его должность сегодня, он отвечает: «Я помогаю всем...»

Официальное открытие шествия состоялось в начале марта в пустыне. Предполагалось провести 5 дней фестиваля пурим с многочисленными участниками, музыкой разных стилей и всеобщей встре-

чей субботы. Стоит отметить, что на фестивале запрещено присутствие животных, мясо и, конечно же, наркотики и оружие. Вся прибыль от фестиваля предназначена для финансирования похода (продуктов питания, воды и транспорта для путешественников).

На протяжении всего похода организаторы обещают не оставлять после себя никакого мусора, а также предполагается провести очистку побережья и проведение экологических семинаров. По словам пресс-секретаря этого проекта Шери Сидон-Амир, «есть общее начало у всех организаторов: они уверены в том, что можно думать, будто можно растрачивать ресурсы и не расплачиваться за это, что можно воевать и не платить за это, игнорировать определенные слои населения и не платить за это. Не только с общественной точки зрения, но и с экономической». Она добавляет, что целью этой благотворительной деятельности является внедрение в сознание израильского общества таких ценностей, как экология и взаимосвязь между культурами.

А связующим звеном является любовь.

Яара АРГОВ

Прибежище роскоши

САМООБМАН, ИЛИ ОХОТА ЗА ЖИЗНЬЮ

Это самообман: «Богатство позволяет мне исполнить каждое желание, но исполнение - это смерть каждого желания». Таким образом, страсть к новым переживаниям приобретения становится для многих заменой действия, охотой за жизнью, «поиском того, что однажды захватило».

Музей Сегантини швейцарского элитного лыжного курорта Санкт-Мориц в Энгадине - место, которое сохранило своё ретороманское происхождение. Картины из прошлого столетия отображают рабочие будни жителей с их домиками из дерева и горных камней на фоне красивых и суровых альпийских окрестностей.

В 1864 году в Санкт-Морице появились первые иностранцы, они же придумали катание на лыжах. И вот, богатые искатели развлечений со всего мира потянулись на новое место отдыха, находящееся на высоте 1856 метров над уровнем моря. С того времени многое изменилось. Были построены большие гостиницы, цены на землю выросли баснословно, и когда-то идиллическая горная деревня превратилась в прибежище роскоши. Скачки лошадей на замерзшем озере, «Неделя кубка по гольфу», ежегодное парусное состязание, поло, фестивали искусства, услуги пластической хирургии – нет ничего, что нельзя было бы купить здесь. Проспекты гостиниц пишутся преимущественно на английском, а ретороманский язык коренных жителей, представляющий

собой смесь швейцарского с итальянским, больше не используется. Мир роскоши вытеснил местных жителей времен основания.

«Вдвоем, без детей»

Директор курорта в Санкт-Морице Ханс-Петер Данузер рекламирует это место за границей на выставках класса люкс в Дубае, Абу-Даби, Москве, Лас-Вегасе и Каннах. Высокие цены, которые, при наличии 4 500 рабочих мест, ежегодно приносят 15 миллионов евро чистого дохода, рассчитаны на одинокие бездетные пары, так называемые «вдвоем, без детей». Клиентов успокаивают: «Если однажды зимой из-за потепления климата не выпадет снег, тяжелые гусеничные машины со снежными пушками выедут на лыжные трассы». Ханс-Петер Данузер смотрит дальше: «Япония, Китай и Индия – наш будущий рынок».

В течение последних нескольких лет богатые русские, арабы, индийцы покупают в Санкт-Морице виллы и апартаменты класса люкс и платят за это любую цену. «Коренное население вытесняется, оно не может позво-

лить себе такие цены. Арабы и русские купили половину горы. От Санкт-Морица остался только фасад», - описывает ситуацию Верена Циммерманн из редакции Bündener Tageblatts.

Зависимость от потребления

«Множество фантастически богатых людей покупают яхты с вертолетами и искусственными водопадами на борту, приглашают на вечеринки поп-звезд. Они покупают себе пригоршни часов у дорогих ювелиров в Санкт-Морице и забывают покупки в гостиничном номере», - писала «Die Zeit» в сентябре прошлого года.

«Это самообман: богатство позволяет мне исполнить каждое желание, но исполнение – это смерть каждого желания», - говорит в этом контексте психолог и ученый-социолог Штефан Грюневальд из Кёльна. – Таким образом, страсть к новым переживаниям приобретения становится для многих заменой действия, охотой за жизнью, «поиском того, что однажды захватило».

Фото: Тило ГЕРКЕ/Великая Эпоха

Озеро Санкт-Мориц: голубая вода на почти 2000-метровой высоте над уровнем моря

Место, «в котором все счастливы»

В Арабских Эмиратах в Дубае на нефтяные доллары (ведь через несколько лет иссякнут источники нефти, и об этом нужно беспокоиться уже сегодня) с захватывающим дух темпом строится туристический люкс-конкурент курорту в Санкт-Морице. С высочайшей в мире семизвездочной гостиницей, искусственными островами и гигантским лыжным залом при наружной температуре свыше 50 градусов жары новый курорт стремится стать неповторимым. Как в «городе чудес», здесь появятся Эйфелева башня, пирамиды и Тадж-Махал. «Они лучше оригиналов», - расхваливает шейх Мо-

хаммед, глава эмирата Дубай. Шейх Мохаммед обещает: «Мы работаем день и ночь над тем, чтобы улучшить нашу страну. Мы хотим, чтобы Дубай стал местом, где все будут счастливы».

Но огромна и социальная пропасть между коренными арабами, передвигающимися в люксовых автомобилях с кондиционерами по широкому роскошным улицам торговых центров, и гастарбайтерами из Пакистана, Бангладеш и Филиппин, которые платят своим здоровьем за возникновение этого иллюзорного мира. Мусульманские братья по вере надрываются круглые сутки, но заработка в размере 175 американских долларов в месяц едва хватает им на жизнь, так как часто местные посредники удерживают часть их денег на коллективное проживание и скудную пищу. «Их условия работы нечеловеческие», - признает организация по защите прав человека Human Rights Watch, - уже сотни погибли на стройках».

Тило ГЕРКЕ

ОБ АВТОРЕ

Тило Герке – журналист по социально-экономической политике и политике безопасности; писатель и фотограф из Гамбурга, член научного форума международной безопасности одной из академий Бундесвера (вооруженных сил Германии). Он описывал события, сопровождавшие воссоединение Германии, в социально-экономическом аспекте и аспекте политической безопасности.